

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.21>

UDC 347.1
LBC 67.404

Submitted: 27.08.2022
Accepted: 25.09.2022

THE CONCEPT OF TRUST AS THE BASIS OF INTERACTION IN THE FRAMEWORK OF DIGITAL CURRENCIES

Ekaterina S. Tushova

Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, Russian Federation

Introduction: most of the studies devoted to the phenomenon of digital currencies are related to the assessment of the role and importance of the latter as a competitor to the legitimate means of payment. However, the basis for the legitimization of monetary institutions is trust. Digital currencies formed without the participation of a public regulator would not have been so widely distributed without the necessary level of public consensus on their use. In this regard, the author formulated the **objectives** of the study related to identifying the features, role and significance of trust as a tool for legitimizing digital currencies in the status of a quasi-monetary phenomenon. **Methods:** the research methodology is based on the epistemological mechanism of holistic analytical and synthetic research. Used in the system unity, the analytical stage of studying the object was associated with the formation of knowledge about the components that collectively provide the legitimization of digital currencies, and the synthetic stage was about the relationships that combine these components into an integral object. The dialectical and comparative legal methods were also used as the methodological framework for the study. **Results:** the formulated author's approach is based on the research materials of domestic and foreign authors, a system analysis of the regulatory material and law enforcement practice, the logical conclusions based on the features of the legitimization of cryptocurrencies. The scope of application of the results: the obtained research results can be used as the basis for more in-depth research on the essence, legal nature, and features of the legal regime of digital currencies. **Conclusions:** in the course of the study, the features of the legal and technological component in the legitimization of the digital currency have been considered; the conclusions have been drawn on the issue of their correlation. The concept of trust in the digital environment has been formulated. The similarities and differences between the mechanism of legitimization of monetary units and digital currencies have been revealed. It is concluded that digital currencies show the signs inherent in monetary phenomena, which are characterized by dependence not only on the legitimizing decision of the state, but also on the degree of their recognition by society.

Key words: law, legal principles, legal relations, digital currency, trust in law.

Citation. Tushova E.S. The Concept of Trust as the Basis of Interaction in the Framework of Digital Currencies. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 151-158. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.21>

УДК 347.1
ББК 67.404

Дата поступления статьи: 27.08.2022
Дата принятия статьи: 25.09.2022

КОНЦЕПЦИЯ ДОВЕРИЯ КАК ОСНОВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РАМКАХ ОБРАЩЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ

Екатерина Сергеевна Тушова

Ульяновский государственный университет, г. Ульяновск, Российская Федерация

Введение: большинство исследований, посвященных феномену цифровых валют, связаны с оценкой роли и значения последних в качестве конкурента законных платежных средств. Однако основой легитимации денежных институтов выступает доверие. Цифровые валюты, сформировавшиеся без участия публичного регулятора, не получили бы столь широкого распространения без необходимого уровня общественного консенсуса по поводу их использования. В этой связи автором сформулирована цель исследования, связанная с выявлением особенностей, роли и значения доверия как инструмента легитимации цифровых валют в статусе

квазиденежного феномена. **Методы:** в основе методологии исследования лежит гносеологический механизм целостного аналитико-синтетического исследования. Используемый в системном единстве аналитический этап изучения объекта связывался с формированием знания о компонентах, в своей совокупности обеспечивающих легитимацию цифровых валют, а синтетический этап – с формированием знания о тех отношениях, которые объединяют эти компоненты в целостный объект. В качестве методологической основы исследования также были использованы диалектический и сравнительно-правовой методы. **Результаты:** сформулированный авторский подход базируется на материалах исследований отечественных и зарубежных авторов, системном анализе нормативного материала и правоприменительной практики, логических умозаключениях, основывающихся на особенностях легитимации криптовалют. **Область применения результатов:** полученные результаты могут быть положены в основу более глубоких исследований по поводу сущности, правовой природы, особенностей правового режима цифровых валют. **Выводы:** в ходе исследования были рассмотрены особенности правовой и технологической составляющих в легитимации цифровой валюты, сделаны выводы по вопросу их соотношения. Было сформулировано понятие доверия в цифровой среде. Выявлены сходства и отличия механизма легитимации денежных единиц и цифровых валют. Сделан вывод о том, что цифровые валюты прослеживают признаки, присущие денежным феноменам, для которых характерной является зависимость не только от легитимирующего решения государства, но и от степени их признания обществом.

Ключевые слова: право, правовые принципы, правовые отношения, цифровая валюта, доверие в праве.

Цитирование. Туешова Е. С. Концепция доверия как основа взаимодействия в рамках обращения цифровых валют // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 151–158. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.21>

Введение

Цифровые валюты существуют на основе технологии блокчейн. Базовое свойство блокчейна связано с исключительной устойчивостью сведений к искажениям, а также доступностью для ознакомления неограниченному кругу лиц и отсутствием необходимости в участии контролеров или публичных регуляторов [12]. Биткоин – наиболее известная цифровая валюта, которая, будучи изобретением современного этапа развития «цифровой модели общества», с самого начала своего создания рассматривалась в качестве альтернативы системе суверенных валют. Однако принятие соответствующего механизма в качестве инструмента накопления, обращения, меры стоимости было бы невозможно без консенсуса значительного числа членов общества по этому вопросу [4].

Феномен доверия, несмотря на отсутствие прямых упоминаний о нем на уровне законодательства, играет немалую роль в регулировании процессов взаимодействия между субъектами. В монографии Ю.С. Харитоновой и Л.В. Санниковой рассматриваются некоторые вопросы цифрового доверия и его трансформации в рамках блокчейн-революции [15]. Заявленная проблематика предполагает сравнительный анализ места доверия в классической и цифровой экономике.

В целом доверие, пронизывая гражданско-правовые отношения, обеспечивает презумпцию добросовестности их участников. Руководствуясь данным предположением, стороны вступают в правоотношения, рассчитывая на соблюдение всеми положений закона, неуклонное следование взаимосогласованным договорным нормам и обычаям делового оборота [16, с. 75]. Основой доверия в рамках частнопровых отношений выступают представления о том, что индивиды будут действовать строго в соответствии с достигнутыми договоренностями и на основе законодательной базы, а в случае несоблюдения норм у лица будет возможность прибегнуть к различным способам воздействия на нарушителей в целях формирования у них под угрозой определенных последствий мотивации действовать в соответствии с законом и достигнутыми договоренностями. Однако по мере цифровизации всех сфер общественной жизни, сущность и содержание феномена доверия в качестве внеправового регулятора общественных отношений претерпевает значительные изменения [1, с. 23].

Наряду с межличностным доверием, выступающим основой двусторонних связей, отмечается, что определенную роль в регулировании отношений субъектов играет и так называемое институциональное доверие [1, с. 23]. К.Ю. Суриков относит доверие к

квазиинститутам неформального типа [17, с. 7]. По мнению данного автора, существование и развитие института денег связано с уровнем доверия скорее к их эмитентам, но не определяется доверием к самим деньгам как к экономическому явлению. Примечательно, что специалисты IT-областей отождествляют доверие с информационной безопасностью, то есть достоверность той или иной информации связывается не с оценкой конкретных характеристик субъекта, а с устойчивостью работы и защищенностью самой информационной системы [16, с. 28].

Доверие рассматривается в качестве «фундаментального механизма, координирующего предвидение и интеракции участников этих отношений» [2, с. 152]. В словарных источниках доверие раскрывается как уверенность в чьей-то добросовестности, искренности, правильности чего-либо [11].

Тем самым с точки зрения права доверие традиционно связывается с презюмируемой честностью и добросовестностью участников правоотношений. Располагаясь на стыке морали, нравственности и юриспруденции, добросовестность является самостоятельным условием, обеспечивающим доверие участников оборота, в том числе и прежде всего в сферах, по тем или иным причинам недостаточно эффективно регулируемых правом.

По нашему мнению, доверие представляет собой предположение о добросовестном поведении участников, и в этом смысле в рамках классических «внецифровых» правовых отношений добросовестность можно рассматривать в качестве неотъемлемого условия доверия между субъектами.

Роль и значение доверия в легитимации цифровых валют как квазиденежного феномена

Основой доверия в «доцифровой» экономике выступает информация. Надлежащим образом аккумулируемые сведения о добросовестности субъекта обладают правовым значением, в связи с чем с ней могут быть связаны определенные правовые последствия.

Однако в рамках цифровой экономики, сопровождающейся появлением и развитием новых объектов гражданского оборота, про-

исходят изменения в отношении роли и значения информации в качестве основы доверия между субъектами. Доверие в современной цифровой экономике связано не столько с содержанием информации, сколько с ее достоверностью, обеспечиваемой, прежде всего, соблюдением требований к протоколу [3, с. 251].

Так, функционирование криптовалют с самого начала их создания обеспечивалось системой блокчейн. Подобный распределенный формат хранения информации эффективно защищает сведения от возможной недобросовестности за счет целенаправленных действий множества участников [14].

Однако в последние годы широкое распространение приобрела тенденция «отождествления понятий цифрового доверия и безопасности», что происходит при сугубо технократическом подходе к пониманию цифровой среды доверия [7; 15].

Учитывая вышеизложенное, доверие в цифровой среде может быть определено как основанное на надежности систем распределенного доступа и криптографии, а также на признании государством юридического значения соответствующих действий и фактов предположение о добросовестности поведения контрагентов и посредников с учетом правовой легитимации цифровых технологий. Подобное определение не исключает из цифрового доверия правовую составляющую, подчеркивая их взаимосвязь и взаимное влияние.

Советским профессором Л.А. Лунцем, отмечалось, что «будучи родовыми вещами, деньги определяются в гражданском обороте не по своим физическим свойствам, а исключительно по числовому отношению к определенной абстрактной единице» [5, с. 109].

Любое государство проводит собственную политику в части регулирования сферы денежного обращения, устанавливает статус национальной валюты в качестве законного платежного средства. Между функциями орудия обмена и законного платежного средства имеется настолько тесное соотношение, что они не могут сосуществовать в отрыве друг от друга. Государство выпускает изготовленные из бумаги знаки, объявляя, что этими знаками можно погашать существующие долги; гражданский оборот пользуется этими знаками для заключения новых сделок. Здесь –

законное платежное средство становится орудием обращения [5, с. 31]. Тем самым статусом законного платежного средства деньги наделяются государственной властью, а легитимирует их в качестве всеобщего орудия обмена гражданский оборот, основанный на доверии членов общества к тому или иному платежному средству.

Однако не стоит забывать, что всем современным денежным единицам присущ фидуциарный характер. Доверие легитимирует статус законного платежного средства, установленного государством, обеспечивая его стабильное обращение и естественную коррекцию финансовой политики.

Очень ярко влияние доверия в обществе к деньгам как основы их оборота было проиллюстрировано Е.М. Майбурдом в ходе проведенного им исследования галопирующей инфляции в Германии 1920-х годов. Длительное падение экономики и существенная девальвация национальной валюты привело к полному краху. Однако восстановление началось не с качественных изменений в экономической, политической и прочих сферах, а с восстановления доверия в обществе после эмиссии новой валюты рентенмарк, «успех которой был целиком поставлен на карту всеобщего доверия». Автором отмечается, что «сработал блеф рентенмарки. Ей поверили, и потому она держала постоянную ценность марки. Возможно, решающую роль сыграло то, что рентенмарка была принята фермерами, и в города стало поступать продовольствие» [6, с. 39]. Тем самым общественное доверие является основой, способной обеспечить становление законного платежного средства в качестве орудия обмена или отказать ему в этом праве, сформировав условия для девальвации вплоть до полной утраты значения национальной валюты.

Учитывая вышеизложенное, следует согласиться с утверждением о том, что «сегодня уровень доверия к деньгам является лакмусовой бумажкой экономического здоровья общества» [18]. В независимости от формы выражения, деньги существуют, пока индивиды верят в их способность быть обмененными на любой другой товар.

Продолжая рассуждение о роли доверия в функционировании различных расчетных

единиц, следует отметить, что приобретение криптовалютами статуса расчетной единицы, обладание стоимостными характеристиками, не было навязано со стороны государственной власти.

Так, некоторыми авторами отмечается, что криптовалюты приобрели денежное значение не в силу договора, опосредующего формирование обязательственного права между банком и владельцем денежных средств в отношении безналичной валюты, а «в силу соответствующего протокола на платформе blockchain» [1, с. 21].

Полагаем, данный протокол лишь обеспечивает организационные отношения участников, а криптовалюта становится «символом общественного отношения», способным выполнять функцию средства платежа и количественного учета новых денежных средств. Основой же отношений сторон, обеспечивающей способность некоего цифрового конструкта участвовать в обороте в роли частного платежного средства, является не что иное, как доверие к ним со стороны членов общества, связанное с готовностью использовать криптовалюты в качестве инструмента накопления и расчетов.

Однако не вполне однозначным является и решение вопроса в части возможностей криптовалют выступать в статусе меры стоимости. Чаще всего данный функционал активов критикуют по причине отсутствия у последних какой-либо фундаментальной ценности. Так, Уоррен Баффет отмечает, что криптовалюты, не имеющие какой-либо материальной стоимости, по сути являются собой надежду на то, что в будущем кто-то заплатит за них больше, чем вы.

Однако в рамках многих классических теорий отмечается, что фиатные деньги на современном этапе, не будучи обеспеченными чем бы то ни было, уже давно не имеют собственной материальной ценности. В этом смысле нет каких-либо принципиальных отличий между эмитируемыми государством денежными единицами и частными цифровыми валютами.

Как представляется, в условиях отсутствия публично-правовой легитимации цифровой валюты с учетом ее частноправового статуса ее расчетные возможности обеспечива-

ются общественным доверием, в основе которого лежит не государственная легитимация, а функционирующая на основе алгоритмов система распределенного доступа [8, с. 39].

Однако государство как регулятор принимает институциональные меры в части реализации публично-правовой политики в отношении криптовалют. Признание цифровых валют в качестве расчетных единиц, платежных средств, закрепление правового статуса за теми или иными юридическими фактами, формирование инструментария защиты – все это компетенция государства. В таких условиях, институт «доверия» раздваивается, поскольку в нем принимают участие два субъекта – частный эмитент и государство [9, с. 49].

Несмотря на соблюдение протокольных правил системы распределенного доступа и отсутствие в действиях нарушений закона, до сегодняшнего дня существует судебная практика, в рамках которой в качестве основания для отказа в удовлетворении требований выступает формальное несоответствие законодательным нормам.

Так, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 13.05.2021 № Ф05-7100/2021 был сделан вывод, что распечатка транзакции о переводе с неизвестного счета 200 биткоинов не подтверждает факта получения ответчиком криптовалюты. Указанная распечатка не подтверждает факт принадлежности электронного кошелька истцу и не является надлежащим доказательством получения криптовалюты ответчиком [13].

Учитывая, что по смыслу ст. 1102 ГК РФ для возникновения обязательств из неосновательного обогащения необходимы приобретение или сбережение имущества за счет другого лица, отсутствие правового основания для такого сбережения или приобретения, отсутствие обстоятельств, предусмотренных ст. 1109 ГК РФ, суд пришел к обоснованному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований и взыскания с ответчика спорной суммы [13].

В таких условиях правовой инструментарий защиты прав обладателей криптовалют явно недостаточен, учитывая, что основой доверия выступает технологическая среда, а сами правоотношения не обеспечиваются

достаточным уровнем правовых гарантий, существуют риски все большего ухода криптоактивов в тень, что угрожает стабильности денежной системы государства.

Сочетание юридико-технологических инструментов доверия к цифровым валютам

Тем самым на сегодняшний день сформирована технологическая среда доверия криптовалютам. В рамках системы блокчейн могут быть выделены следующие типы доверия:

- доверие в рамках отношений, обеспечивающих соблюдение протокола (организационных отношений);
- доверие контрагентам в рамках относительных правоотношений;
- доверие государственному регулятору.

Однако обращение цифровых валют, основой которых выступает исключительно доверие к технологической составляющей, не создает предсказуемую модель правового регулирования. Полагаем, что технологическая составляющая доверия должна дополнять, но не подменять правовые элементы.

В этой связи необходимо как можно скорее ответить на вопросы по поводу юридического значения тех или иных технологических решений в отношении:

- юридического значения фактов, закрепленных на уровне реестров распределенного доступа;
- оценки правовой достоверности сведений, содержащихся в системе распределенного доступа на основе технологии блокчейн;
- правовых последствий сведений о правообладателе цифровой валюты, в том числе в аспекте признания прав добросовестного приобретателя.

Снизить риски приобретателей криптовалют будет возможно на основе:

- дополнительного раскрытия информации перед выпуском криптовалют или их допуска на криптовалютные биржи;
- опционального установления дополнительных обязанностей для эмитентов криптовалют (в случае их наличия);
- опционального установления дополнительных требований к криптовалютам как условиям их допуска на криптовалютные биржи;

– иных мер защиты (в том числе «периода охлаждения» для потребителей).

Кроме того, для создания предсказуемой правовой среды, обеспечивающей функциональность технологических решений, законодателю следует остановиться на одном из предлагаемых решений:

– закрепление возможности добросовестного приобретения криптовалют по аналогии с п. 3 ст. 302 ГК РФ (чтобы защита была и при выбытии помимо воли);

– закрепление за распределенным реестром, на базе которого обращаются криптовалюты, правоустанавливающего значения (запись = право).

В этой связи полагаем, что публично-правовой стороной доверия к криптовалютам должно стать признание достоверности данных базы, созданной с помощью технологии распределенных реестров, а также гарантированность государством правового режима соответствующей информации.

Заключение

По нашему мнению, доверие представляет собой предположение о добросовестном поведении участников, и в этом смысле в рамках классических «внецифровых» правовых отношений добросовестность можно рассматривать в качестве неотъемлемого условия доверия между субъектами.

В новых технологических реалиях взамен доверия, основанного на добросовестности, приходит концепция так называемого «технологического доверия». Отмечается, что доверие в современных условиях связывается не с содержанием информации, но прежде всего с ее достоверностью, обеспечиваемой соблюдением протокольных требований. Используемый распределенный формат хранения информации эффективно защищает сведения от возможной недобросовестности субъекта за счет целенаправленных действий множества лиц.

Формулируется вывод о том, что с экономической точки зрения факт обладания цифровой валютой представляет собой определенный ресурс, имеющий имущественную ценность и способный к конвертации в иные ценности, в том числе имеющие вещную форму, по правилам протокола.

Доверие в цифровой среде определяется как основанное на надежности системы распределенного доступа и криптографии и признании государством юридического значения соответствующих действий и фактов предположение о добросовестности поведения контрагентов и посредников с учетом правовой легитимации цифровых технологий. Подобное определение не исключает из цифрового доверия правовую составляющую, подчеркивая их взаимосвязь и взаимное влияние.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрейченко, Н. В. Институциональное доверие как основа формирования социального капитала современной России / Н. В. Андрейченко, О. В. Несолена, Т. И. Демиденко // Финансовые исследования. – 2017. – № 1 (54). – С. 23–26.
2. Вдовиченко, Л. Н. Международная конференция по доверию в Японии / Л. Н. Вдовиченко // Социологические исследования. – 2018. – № 6. – С. 151–154.
3. Ворникова, Е. Д. Понятие цифровой среды доверия / Е. Д. Ворникова // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 6. – С. 251–255.
4. Кокотов, А. Н. Доверие. Недоверие. Право / А. Н. Кокотов. – М. : Юрист, 2004. – 192 с.
5. Лунц, Л. А. Деньги и денежные обязательства в гражданском праве / Л. А. Лунц. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2004. – 350 с.
6. Майбурд, Е. М. Уничтожение денег, краткий очерк финансовой катастрофы в Германии 1920-х годов / Е. М. Майбурд // Эко. – 2015. – № 5. – С. 38–68.
7. Матыцин, Д. Е. Утилитарные цифровые права как предмет дистанционно-цифровых сделок в инвестиционных платформах / Д. Е. Матыцин // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 1 (164). – С. 171–174.
8. Матыцин, Д. Е. Цифровые финансовые активы в дистанционных инвестиционных сделках / Д. Е. Матыцин // Банковское право. – № 1. – 2022. – С. 39–47.
9. Мелиховский, В. М. Блокчейн и криптовалюта в системе цифровой экономики / В. М. Мелиховский. – Ярославль : НАИС, 2019. – 82 с.
10. О доверии в информационных системах на основе интернет-технологий / А. П. Дураковский [и др.] // Безопасность информационных технологий. – 2015. – № 1. – С. 28–32.
11. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Просвещение, 2014. – 1023 с.

12. Перов, В. Ю. Криптовалюта и этика доверия / В. Ю. Перов // Деньги и процент: экономика и этика : сб. тез. IX ежегод. Междунар. конф. Центра исслед. экон. культуры С.-Петерб. гос. ун-та (Санкт-Петербург, 15–17 июня 2020 г.). – СПб. : Астерион, 2020.

13. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 13.05.2021 № Ф05-7100/2021 по делу № А41-4212/2020. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Санникова, Л. В. Правовые аспекты применения технологии распределенных реестров для формирования новой среды доверия в обществе / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитонова // Гражданское право. – 2018. – № 5. – С. 3–8.

15. Санникова, Л. В. Цифровые активы: правовой анализ : монография / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитонова. – М. : 4Print, 2020. – 304 с.

16. Соломин, С. К. Теория добросовестности в российском гражданском праве: становление, развитие, перспективы / С. К. Соломин // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2016. – № 2. – С. 75–80.

17. Суриков, К. Ю. Фактор доверия в эволюции денег / К. Ю. Суриков // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2015. – № 4. – С. 7–9.

18. Хусаинова, А. И. Проблема доверия к деньгам: дискуссионный аспект / А. И. Хусаинова // Бизнес. Образование. Право. – 2017. – № 4 (41). – С. 250–252.

REFERENCES

1. Andrejchenko N.V., Nesolenaja O.V., Demidenko T.I. Institucionalnoe doverie kak osnova formirovaniya socialnogo kapitala sovremennoj Rossii [Institutional Trust as the Basis for the Formation of Social Capital in Modern Russia]. *Finansovye issledovanija* [Financial Research], 2017, no. 1 (54), pp. 23-26.

2. Vdovichenko L.N. Mezhdunarodnaja konferencija po doveriju v Japonii [International Conference on Trust in Japan]. *Sociologicheskie issledovanija* [Sociological Research], 2018, no. 6, pp.151-154.

3. Vornikova E.D. Ponjatie cifrovoj sredy doverija [The Concept of a Digital Environment of Trust]. *Probely v rossijskom zakonodatelstve* [Gaps in Russian Legislation], 2020, no. 6, pp. 251-255.

4. Kokotov A.N. *Doverie. Nedoverie. Pravo* [Trust. Distrust. Right]. Moscow, Yurist Publ., 2004. 192 p.

5. Lunc L.A. *Dengi i denezhnye objazatelstva v grazhdanskom prave* [Money and Monetary Obligations in Civil Law]. Moscow, Statut Publ., 2004. 350 p.

6. Majburd E.M. Unichtozhenie deneg, kratkij ocherk finansovoj katastrofy v Germanii

1920-h godov [Destruction of Money, a Brief Outline of the Financial Catastrophe in Germany of the 1920-s]. *Eko* [Eco], 2015, no. 5, pp. 38-68.

7. Matycin D.E. Utilitarnye cifrovye prava kak predmet distancionno-cifrovyyh sdelok v investicionnyh platformah [Utilitarian Digital Rights as a Subject of Remote Digital Transactions in Investment Platforms]. *Evrazijskij juridicheskij zhurnal* [Eurasian Legal Journal], 2022, no. 1 (164), pp. 171-174.

8. Matycin D.E. Cifrovye finansovye aktivy v distancionnyh investicionnyh sdelkah [Digital Financial Assets in Remote Investment Transactions]. *Bankovskoe pravo* [Banking Law], 2022, no. 1, pp. 39-47.

9. Melihovskij V.M. *Blokchejn i kriptovaljuta v sisteme cifrovoj ekonomiki* [Blockchain and Cryptocurrency in the Digital Economy System]. Jaroslavl, NAJS Publ., 2019. 82 p.

10. Durakovskij A.P., Kondratyeva T.A., Lavruhin Ju.N., Petrov V.R. O doverii v informacionnyh sistemah na osnove internet-tehnologij [About Trust in Information Systems Based on Internet Technologies]. *Bezopasnost informacionnyh tehnologij* [IT Security (Russia)], 2015, no. 1, pp. 28-32.

11. Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju. *Tolkovyy slovar russkogo jazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 2014. 1023 p.

12. Perov V.Ju. Kriptoaljuta i etika doverija [Cryptocurrency and Ethics of Trust]. *Dengi i procent: ekonomika i etika: sb. tez. IX ezhegod. Mezhdunar. konf. Centra issled. jekon. kultury S.-Peterb. gos. un-ta (Sankt-Peterburg, 15–17 ijunja 2020 g.)* [Money and Interest: Economics and Ethics. Collection of Theses. 9th Annual International Conference of the Centre for Research of Economic Culture Under St. Petersburg University (Saint Petersburg, June 15–17, 2020)]. Saint Petersburg, Asterion Publ., 2020.

13. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Moskovskogo okruga ot 13.05.2021 № F05-7100/2021 po delu № А41-4212/2020 [Resolution of the Arbitration Court of the Moscow District Dated May 13, 2021 No. F05-7100/2021 in Case No. A41-4212/2020]. *Access from Reference Legal System “KonsultantPlyus”*.

14. Sannikova L.V., Haritonova Ju.S. Pravovye aspekty primenenija tehnologii raspredelennyh reestrov dlja formirovaniya novoj sredy doverija v obshhestve [Legal Aspects of the Use of Distributed Registry Technology for the Formation of a New Environment of Trust in Society]. *Grazhdanskoe pravo* [Civil Law], 2018, no. 5, pp. 3-8.

15. Sannikova L.V., Haritonova Ju.S. *Cifrovye aktivy: pravovoj analiz: monografija* [Digital Assets: Legal Analysis. Monograph]. Moscow, 4 Print Publ., 2020. 304 p.

16. Solomin S.K. Teorija dobrosovestnosti v rossijskom grazhdanskom prave: stanovlenie, razvitie, perspektivy [The Theory of Good Faith in Russian Civil Law: Formation, Development, Prospects]. *Vestnik Omskogo universiteta. Serija: Pravo* [Herald of Omsk University. Series Law], 2016, no. 2, pp. 75-80.

17. Surikov K.Ju. Faktor doverija v evoljucii deneg [The Factor of Trust in the Evolution of Money].

Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Vestnik of Samara State University of Economics], 2015, no. 4, pp. 7-9.

18. Husainova A.I. Problema doverija k dengam: diskussionnyj aspekt [The Problem of Trust in Money is a Debatable Aspect]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo* [Business. Education. Right], 2017, no. 4 (41), pp. 250-252.

Information About the Author

Ekaterina S. Tushova, Postgraduate Student, Department of Civil and Business Law, Ulyanovsk State University, Lva Tolstogo St, 42, 432970 Ulyanovsk, Russian Federation, katyazueva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2641-0174>

Информация об авторе

Екатерина Сергеевна Тушова, аспирантка кафедры гражданского и предпринимательского права, Ульяновский государственный университет, ул. Льва Толстого, 42, 432970 г. Ульяновск, Российская Федерация, katyazueva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2641-0174>